

— Маленький Фэн, настоящий правитель должен любить только свою страну. Только так он сможет защитить своих близких, себя и государство. Иначе он погубит всех, включая себя самого, — Цинь Юй прервал его, отвернувшись к окну, где небо уже потемнело.

Линь Ваньфэн опустил голову, в его глазах всё ещё было недоумение. Он чувствовал, что в словах этого Бая было что-то важное, но не мог понять что именно.

— Значит, те люди в Цзянь были просто глупцами, напрасно отдавшие свои жизни?

Ха-ха... Цинь Юй засмеялся, белый снег за окном напомнил ему одного человека.

— У каждого есть своя вера. То, что мир называет глупостью, слишком поверхностно. Если ты поступаешь по совести, то это того стоит.

— Этот Бай, если бы ты всегда был таким серьёзным, было бы гораздо лучше.

— Если бы я всегда был таким, ты бы меня ещё больше ненавидел.

Шестой господин Бай закрыл глаза, облокотившись на стол, будто собираясь заснуть. Линь Ваньфэн покачал головой, усмехнулся, тоже подпер голову рукой и задремал.

Столица

Резиденция князя Цзинь, вторая по величине после императорского дворца, внезапно пришла в упадок. Даже огни вокруг неё потускнели. Лунный свет падал на некогда величественные павильоны и башни, которые теперь казались призрачными и зловещими.

Резиденция князя Цзинь была настолько огромной, что люди забыли, что рядом с ней жил человек, который когда-то тоже находился в центре власти. С исчезновением князя Цзинь это место тоже было забыто.

Среди мрачной обстановки сосновый лес казался ещё более угрюмым. Сыма Шаоцзюнь стоял в самом центре, его руки были за спиной, под ногами лежал снег, а над головой висела одинокая луна. Его чёрный шёлковый халат слегка развевался на ветру, будто кто-то оставил его в этом мире.

— Ваше Высочество, наследный принц.

Сбоку раздался голос. Ду Сюэтан в простой одежде вышел из тёмного леса и встал под лунным светом.

— Господин Ду, — Сыма Шаоцзюнь посмотрел на него.

Порыв ветра пронёсся, будто отвечая кому-то. Ду Сюэтан оглядел округу, уголки его глаз слегка приподнялись, затем он вернулся к Сыма Шаоцзюню.

— Ваше Высочество, я пришёл, чтобы помочь вам покинуть это место.

— Почему? — спокойно спросил Сыма Шаоцзюнь.

— Разве наследный принц не хочет уйти? — Ду Сюэтан задал встречный вопрос.

— Сейчас вы служите Чжао-вану, — хотя это был вопрос, в его голосе звучала уверенность. Сыма Шаоцзюнь спокойно посмотрел на него. — Нынешний Чжао-ван уже не тот, что раньше.

Вы приехали в столицу, чтобы спасти меня. Неужели хотите оставить Чжао и перейти ко мне?

— А если так? — Ду Сюэтан смотрел на него, отвечая без колебаний.

«Так...» — Сыма Шаоцзюнь слегка улыбнулся, его брови приподнялись, а в чёрных глазах скрылось всё, что заставило Ду Сюэтана на мгновение замереть, чуть не ошибившись.

— Всё же я хочу спросить, — Сыма Шаоцзюнь сделал шаг вперёд. — Почему?

— Чжао-ван, — Ду Сюэтан посмотрел на край соснового леса и усмехнулся. — Он не достоин моей службы.

— А я достоин? — Сыма Шаоцзюнь посмотрел на него.

Ду Сюэтан повернулся к нему, его взгляд скользнул по чёрному халату, задержавшись на мгновение, прежде чем он сказал:

— Я хочу помочь вам уничтожить клан Цинь.

В лесу на мгновение воцарилась тишина, лишь ветер продолжал шуметь. Сыма Шаоцзюнь смотрел на человека, склонившегося в поклоне, в его голосе звучала искренность. Однако в его сердце всё ещё оставались сомнения, но он отложил их, так как было более важное дело.

— Господин, — он поднял Ду Сюэтана. — Я верю вам.

— Благодарю, Ваше Высочество, — Ду Сюэтан встал и снова посмотрел на него. — Я договорился с Чжао-ваном. Ваше возвращение на юг пройдёт без проблем. Я тайно связался с людьми, ваш старый подчинённый Лю Яньшэнь уже прибыл в Юнчэн, чтобы встретить вас.

— Когда наступит подходящий момент? — спросил Сыма Шаоцзюнь.

— Когда маркиз Вэнь снова начнёт войну.

— Лучше раньше, чем позже.

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество, — Ду Сюэтан понизил голос, его слова звучали холодно. — Я подтолкну их, чтобы они поторопились.

Сыма Шаоцзюнь кивнул, в его сердце уже горело нетерпение. Ду Сюэтан собирался попрощаться, но, увидев, что он всё ещё стоит на месте, колеблясь, спросил:

— Почему вы выбрали это место для встречи?

— Разве оно плохое? — Сыма Шаоцзюнь улыбнулся. — В этом городе нет места, которое бы забывалось больше, чем это.

«Действительно, нет!» — Ду Сюэтан смотрел на его тёплую улыбку и вдруг понял, что за ней скрывается совершенная маска. Он глубоко поклонился и ушёл.

Пройдя некоторое расстояние в тишине, Ду Сюэтан обернулся. Сыма Шаоцзюнь всё ещё стоял там, слегка запрокинув голову, будто искал что-то в лунном свете.

— Ваше Высочество, вы всё ещё не вернётесь?

— Нет, мне нравится здесь. Это место проясняет мысли.

Пробираясь через сосновый лес, Ду Сюэтан шёл по тёмной и тихой резиденции князя Цзинь. Лунный свет, хоть и слабый, был достаточен, чтобы он мог ориентироваться. Ведь это место было ему так знакомо.

— Эти платаны прекрасны, — Ду Сюэтан остановился, глядя на всё вокруг.

Долгое время он стоял так, затем поднял руку, прикрыл рот и, дрожа, отвернулся.

«Эти платаны прекрасны, они пышно растут, скрывая прошлое! Если бы можно было вернуться в седьмой год эры Юнхэ, даже после неизбежной правды, я бы предпочёл, чтобы вы жили. Лучше бы мы ненавидели друг друга, чем оставили меня одного, растерянного и беспомощного».

Лунный свет склонился к западу. Сыма Шаоцзюнь поднял руку, как бы пытаясь поймать его, но тут же опустил.

— Ваше Высочество, вы сожалеете? — Сыма Шаоцзюнь спросил у луны.

В лесу по-прежнему был слышен только ветер, который разбил и высмеял его иллюзии. Рука опустилась, Сыма Шаоцзюнь коснулся груди, под ладонью он почувствовал маленький медный талисман, который обжёг его руку, заставив её дрожать.

«Я предупреждал вас, предупреждал! Но вы всегда были так наивны, надеясь, что, отступив, сможете спасти всех. Князь У, пожертвовавший всем, погубил страну и себя, но, по крайней мере, Фу Юйсы умер вместе с ним. А вы! Вэньхэ, холодно ли вам на обрыве горы Сыфан? Сожалеете ли вы?»

— Вы сказали, что пока вы живы, я никогда не должен покидать столицу. Вы нарушили своё слово, поэтому я ухожу.

«Этот мир достоин быть в руках только князя Цзинь. Никто другой не заслуживает того, чтобы я, Сыма Шаоцзюнь, склонял перед ним голову. Клан Цинь жесток, коварен и лицемерен, как и двадцать лет назад. Только вы не понимали, что они не заслуживают вашей защиты».

Сыма Шаоцзюнь оставил за собой длинный след на снегу, его чёрный халат слился с темнотой за лесом.

Весенний ветер за одну ночь принёс тепло. Зима этого года была короткой и быстро исчезла, не дав времени насладиться таянием снега. Казалось, на ветвях ив уже виднелись зелёные почки.

В разгар весны шестой господин Бай, который обычно не выходил из дома, воспользовался тем, что Линь Ваньфэн ушёл, и сам отправился гулять в посёлок Сичжэнь. Его хромяя нога совсем не мешала, он по-прежнему шёл уверенно, лишь слегка наклонив плечо. Со стороны было почти незаметно, что с ним что-то не так.

Наконец-то оказавшись на свежем воздухе, шестой господин Бай был счастлив. Единственное, что омрачало его радость, — это отсутствие денег, поэтому он мог только гулять.

— В следующий раз нужно будет попросить у паршивца немного денег, — пробормотал Цинь Юй, видя, что уже прошёл полдень, и направился к городским воротам.

— Городские ворота закрыты, вход и выход запрещены.

Что? Цинь Юй слегка удивился, его глаза расширились. Стражник осмотрел его и вдруг нахмурился, грубо спросив:

— Хромой?

— Ээ... Да, — «я ведь только слегка хромаю».

— Уходи, — стражник махнул рукой, показывая, чтобы он поскорее убирался.

Шестой господин Бай опешил, поспешно опустил голову и ушёл. «Неужели меня выгнали из-за того, что я хромаю... тьфу... слегка прихрамываю!»

Чайная лавка у казённого тракта

Двое хулиганов схватили шестого господина Бая за рукав, преградив ему путь, и холодно сказали:

— Собираешься уйти? Обрызгал меня водой, и думаешь, что так всё и закончится?

В чайной лавке все опустили головы, не желая, чтобы эти двое бездельников втянули их в свои дела. Хозяин лавки тихо убрал чашки и блюда, боясь, что они разобьются.

Цинь Юй оглядел их, улыбнулся и поклонился:

— Простите, это я виноват, нечаянно вас задел.

— Простил? — один из них шагнул вперёд, усмехаясь. — Малыш, встань на колени и извинись передо мной.

— На колени? — Цинь Юй прищурился. — Мечтать!

В следующее мгновение хулиган увидел только тьму. Шестой господин Бай без колебаний ударил его, собираясь продолжить расправу над вторым, но, сделав шаг, он оступился и упал на спину.

— Хромой, а ещё пытаешься изображать из себя крутого!

«Чёрт!» — Цинь Юй, стиснув зубы, смотрел на нападающего хулигана. Хоть у него и не было боевых навыков, он думал, что сможет справиться с двумя бездельниками кулаками. Но...

Бум! Тук...

— Прочь!!

Раздался окрик. Цинь Юй посмотрел на двух летящих в сторону хулиганов, затем перевёл взгляд на подошедшего человека, покачал головой и не смог сдержать улыбку.

— Как это ты не смог справиться с двумя никчёмными?

Человек, казалось, был одновременно удивлён и насмешлив, протянул руку. Цинь Юй на мгновение замер, затем взял её и поднялся.

— Нога подвела, им повезло, — он поправил рукава халата и с улыбкой сказал:

— Спасибо, господин Цюй.

Исправлены орфография, пунктуация и оформление прямой речи. Мысли персонажей выделены курсивом и оформлены кавычками-ёлочками. Унифицировано написание имён и названий. Убраны лишние пробелы и приведено к единообразию оформление абзацев.

<http://bllate.org/book/16170/1453120>